

## Дождь

Над Великим озером и долиной Сиреновой реки, над всем Серенгальским королевством до самых Северных гор нависли тяжёлые дождевые тучи. Королевский замок мок под дождём. Ветер терзал флюгер, гудел в трубах, хлопал забытой ставней. Наконец из кухни выскочил мальчишка и заложил несчастную ставню засовом.

Старый король Никандр был в отъезде с самой весны, гостил у Императора, улаживал государственные дела. Лето прошло, наступила осень. Молодые принцы исчерпали фантазию и казну, оставленную отцом на развлечения. К тому же зарядил дождь. К тому же сегодня был день рождения старшего из принцев – достойнейшего принца Никодима, наследника престола, красоты и гордости Серенгальского королевского дома. Из-за отсутствия короля празднование откладывалось. Даже готовиться к нему ещё не начинали!

В тёмном зале для пиров пылал большой очаг. На сваленных перед огнём шкурах и подушках расположилась скучающая компания. Ближе всех к теплу и свету устроился принц Никодим. Он листал бесценную «Книгу охот». Золото и киноварь миниатюр, оживлялись беспокойными отсветами пламени. Его младший брат, принц Никанор, обычно такой весёлый, сидел рядом и задумчиво шлифовал ногти. Прочее блестящее общество, украшенное двумя-тремя благородными девицами, предавалось лени и безделью. Кто-то почесывал собаку наследника, дремавшую между людьми. Кто-то чистил закопчённого шахматного коня, брошенного накануне в очаг. Юная дочь соседнего короля, милая девушка, которую за размеры её королевства здесь звали Маленькой принцессой, перебирала струны цитры и вздыхала.

Никодим отвлёкся от миниатюр и предложил:

– Давайте пошлём за советником.

– И он расскажет нам о состоянии посевов и трудностях флотоводства в осенний период? – зевнул Никанор.

– Не смейся над Яковом! Яков великий человек. У него всегда есть резерв. Может, найдётся и для нас...

– Казна? – оживился Никанор.

– Или идея!

Никто не двинулся с места. Собака перевалилась на брюхо, положив красивую голову на «Книгу охот». Никодим прижался щекой к её тёплому загривку и закрыл глаза. Под шум непогоды, ломившейся в ставни, под потрескивание дров и тихие звуки цитры, в тепле и полумраке его посетило предчувствие.

– У меня предчувствие, – сообщил он, не поднимая головы. – Сегодня случится нечто!

– Вздор, – откликнулся его брат, – ни сегодня, ни когда-либо! Больше. Никогда. Ничего. Не. Случиться.

– Сейчас! – Никодим приподнялся на локте. – Слышите?

Сквозь дробь капель прорвался хриплый голос трубы. По залу пробежал ветерок волнения. Никодим махнул рукой.

– Раз уж я тут пока за хозяина, мне немедленно доложат о посетителе. Я надеюсь.

Однако прошла целая вечность, прежде чем раздались торопливые шаги. Слуга, приплясывая от нетерпения и делая страшные глаза, объявил, что у ворот ожидает странник, именующий себя Сказочником, и просится на ночлег.

– И у него такая повозка... вся в узорах... на таких вот колёсах, – слуга изобразил руками необъятный круг. – И у него... У него такой петух!

– Петухов мы не боимся. Гостеприимство окажем. Позаботьтесь о нём, да поживей! – распорядился Никодим, – Скажите: мы рады будем видеть его после обеда.

– Почему только после обеда? – запротестовал Никанор.

– Хочу есть! Пусть и его накормят. Он, верно, чуть жив с дороги.

– Где изволите кушать? – слуга пятился к двери, ему не терпелось вернуться на двор и поглазеть на диковинного гостя.

– Тащите всё прямо сюда! Козлы для столов не ставьте – положим столешницу прямо на пол. Шкуры раздвинем и сядем на них... Побольше свечей в середину, а факелы на стенах не зажигайте. Мы совершим свою трапезу в пещере, где после долгой и опасной дороги укроемся от непогоды!

– Ну и чудак ты, братец! – рассмеялся Никанор.

– Как романтично! – обрадовалась Маленькая принцесса.

– Как славно! Отличная мысль! Да здравствует принц! Ура! – подхватили прочие.

Тем временем замок проснулся, слышались шаги, хлопнули ставни, вскрикнула женщина. Маленькая принцесса подошла к окну и выглянула.

– Идите сюда! Ваши Высочества, взгляните на своего гостя!

Сквозь хлещущие струи смутно виднелся мощёный двор и постройки, щедро облитые водой. Ворота закрывались. Возле повозки возился укутанный мокрым плащом человек, выпрягавший лошадь. Вот он отступил в сторону, и стало видно, что это вовсе не лошадь, а... огромный петух! Хвост его обвис, лапы облепила грязь, гребень понуро болтался. Но даже мокрое, оперение его было невозможно пёстрым. А ростом он был с крупную лошадь.

– Райская птичка! – воскликнул Никанор.

– Каков же хозяин? – волновались кавалеры, а дамы обдумывали, не пора ли упасть в обморок.

– А ты говорил! Эх ты! – старший принц щёлкнул младшего по макушке, – Сегодня же – мой день рожденья! Я ждал подарка от судьбы. Я верил! Не напрасно.

## Сказочник

Обедали шумно: представляли себя в пещере, в беде, в плену у дракона, пугали дам, пили за здоровье именинника, но мысль о Сказочнике и его птице так и витала в воздухе. Десерт был пропитан насквозь нетерпением. Наступившая после заминка – Сказочник всё не являлся, хотя за ним послали – была невыносима. Только Никодим казался спокойным, остальные извелись, извертелись и перессорились, как дети.

Наконец Сказочник вошёл. Неслышно ступая войлочными туфлями, приблизился к рассевшейся на полу компании и поклонился низко, но с большим достоинством.

– Какой бесцветный! – заметил Никанор довольно громко.

Внешность гостя действительно не отличалась яркостью. Мягкое чисто выбритое лицо сливалось с блёклой одеждой, убранные назад волосы были то ли очень светлыми, то ли седыми. Такими же были брови и ресницы.

– Он молодой или старый, никак не пойму? – прошептала Маленькая принцесса Никодиму в самое ухо. Она разглядывала гостя, пока тот кланялся.

– Мы рады видеть у нас знаменитого Сказочника! – приветствовал гостя принц, – Вы впервые в Серенгалии? Присядьте. – Никодим сделал приглашающий жест, хотя присесть гостю было решительно не на что.

Сказочник как ни в чём не бывало опустился на дощатый пол. Он расправил складки широких одежд и степенно ответил:

– Ваше цветущее королевство я посетил впервые.

– Как Вам понравилось?

– Понравилось. Большое, хорошее королевство. Ухоженное. Как хороший дом. Выгодно расположено. Есть озеро и река, леса и поля. Горы. Всё необходимое для процветания, при разумном ведении дел.

– Уффф! – Никанор скрылся за спиной брата, давась от смеха. Младший принц не выносил напыщенных речей.

– Вы могли бы рассказать нам сказку прямо сейчас? – любезно обратился Никодим к Сказочнику, сунув за спину подушку, слегка приглушившую фыркание брата.

– Почту за честь. Что бы Вы хотели услышать? Нечто поучительное, эпическое, героическое, романтическое или смехотворное? Могу поведать о дальних странах. Я побывал даже в Стране Фей, что лежит в заоблачных высотах. Наши земли представляются оттуда многоцветным ковром, а души и судьбы людей открыты, как на ладони.

– Врёт же, всё врёт! – шипел из-за Никодима придушенный подушкой Никанор.

– Как интересно! – восхищалась Маленькая принцесса.

– Уверен, нам всем хочется чего-то необычного. Про дальние страны, приключения, волшебство, подвиги...

– Про любовь! – вздохнула принцесса.

- Про опасности!
- Про охоту!
- Про сокровища!
- Про пиратов!
- Колдовство!
- Фей!

– И повеселей! – добавил взлохмаченный Никанор, освободившийся наконец от подушки.

Принц Никодим жестом остановил поток пожеланий:

– Как виновник сегодняшнего торжества и по праву старшего заказ буду делать я. Пусть Ваша сказка, любезный Сказочник, будет такая сказка... Такая сказка, после которой мы не могли бы больше жить как прежде. Чтобы она перевернула душу и изменила саму жизнь!

Сказочник внимательно осмотрел Никодима, потом поднялся, кивнул головой, и, не сказав больше ни слова, занялся приготовлениями. В господской части зала на возвышении с помощью слуг он быстро оборудовал сцену: вдоль края возвышения расставили свечи, задрапировали стену узорчатой тканью, слева в глубине установили изящную ширму без рисунка, белую, оправленную в резную раму, как волшебное зеркало. Справа важно уселся петух, подогнув голенастые ноги. Он обсох, почистился, его перья сияли, а гребень задорно топорщился и лоснился. В людской части зала расставили скамьи, столы и всё, на чём можно было сидеть. Молодые господа перебрались с пола на лучшие места, придворные во главе с советником расселись рядом, остальные обитатели замка устроились, где пришлось.

Сказочник вышел на середину образовавшейся сцены и поклонился.

– Надеюсь, – торжественно произнёс он, – моё мастерство достигло должной высоты, чтобы удовлетворить всем вашим пожеланиям!

## **Сказка**

Сказочник повернулся спиной к публике и долго стоял неподвижно, дожидаясь то ли тишины, то ли внутренней гармонии. Вдруг он, махнув широкими рукавами, вскинул руки с серебряной флейтой. Нежная музыка полилась под сводами пиршественного зала, она вытекала в приоткрытую дверь, струилась по тесным коридорам старого донжона. И у избалованных изящными искусствами господ, и у слуг всех сортов и возрастов, и у выдавших виды стражников, и у кухонных мальчиков, теснившихся в дверях, в один и тот же миг перехватило дух, защемило сердце и зашипало глаза. Ветер пробежал над ними, колыхнул пыльные знамёна, тронул гобелены. В голос флейты вплетался голос непогоды, продолжавшей метаться за окнами. Но то были уже не дождь и ветер, а шум горного потока, шелест листвы и крик одинокой птицы. Сказочник сбросил широкий плащ и обернулся, и зрители вздохнули в изумлении. Перед

ними стояла тонкая девушка в белом платье, лицо её было очень бледно и очень печально. Она клонилась со своей флейтой то в одну то в другую сторону, раскачивалась, как тростник на ветру. Вдруг она подхватила одной рукой длинный подол, заткнула за пояс и лихо прыгнула в сторону. Теперь это было какое-то животное. Сказочник затряс головой и выставил вверх руку с растопыренными пальцами. Он скакал на месте, чудно вскидывая ноги, и ухитрялся при этом играть нечто жизнерадостное. Петух отбивал когтями дробь.

Язык этой нелепой пантомимы был Никодиму не ясен, он наклонился к брату, чтобы выслушать его мнение, ядовитое, как всегда. Но петух неожиданно вскинул крылья, и что-то сделалось со свечами. Пляшущий сказочник оказался в струе света, а его тень резко обозначилась на ширме. То был олень! Олень, бегущий сквозь чащу, прыгающий через горный поток, поднимающийся скачками по крутому склону... Ветвистые рога, тонкие ноги, прижатые уши, напряжённая шея – всё выглядело так живо, что охотничья струна в душе принца натянулась звенящей тетивой. Музыка звучала всё быстрее, петух неистово отбивал дробь. Внезапно флейта вскрикнула, взлетела в воздух, перевернулась и ударила прыгающего Сказочника под рёбра. Тень оленя взметнулась и рухнула, сражённая длинной стрелой.

Свечи потухли. Сказочник лежал на полу бесформенной грудой тряпок и тяжело дышал. Однако его голос, ровный и вкрадчивый, звучал в темноте настойчиво, как воспоминание.

Всадники в цветных кафтанах  
Едут, едут через чащу  
Едут, едут на охоту  
За осенним дивным зверем

Листья падают цветные  
На плащи и шляпы в перьях  
Кони наступают в лужи  
Нервно раздувают ноздри...

Принц был ошеломлён, смысл слов стал доходить до него далеко не сразу. Понемногу он узнал старую «Песню о белом олене». Известная история: прекрасная дева, томящаяся в заколдованном замке, невиданный белый олень, быстрый как стрела – мечта любого охотника. И обещание бесценных сокровищ тому, кто его одолеет. Всё же принц слушал, как зачарованный. В устах искусника каждое слово превращалось в тонкое жало, пропитанное сладким ядом. Сказка жила, дразнила, прорастала в сердце, и сопротивляться её вторжению было невозможно.

«Песня...» давно затихла. В камине потухли последние угли, в зале стало холодно. Зачарованные слушатели продолжали бродить где-то далеко, среди туманных вершин и волшебных замков, в то время как бранные их тела стыли в неудобных позах – стоя и сидя, как кого застал финал волшебного представления.

Первым очнулся петух. Он повертел головой, сощурился на полоски рассвета, пробивающиеся между ставнями, вскинулся, забил крыльями и огласил замок громовым кукареканьем.

Люди вздрогнули, как один, завозились, задвигались. Они протирали глаза, потягивались, разминали занемевшие ноги и руки, открывали ставни, убирали скамьи, избегая смотреть друг другу в глаза. Всем было как-то неловко. Сказочник тоже с трудом приходил в себя. Его лицо осунулось и посерело, одежды измялись. В тусклом свете раннего утра было ясно видно, какой он седой, старый и как он устал. Всё же он церемонно преподнес Никодиму стрелу, выкрашенную в синий цвет.

– Эта стрела, – торжественно произнёс сказочник, – убьёт белого оленя. Нынешней осенью он вновь бродит в Северных горах, ожидая своего героя. Пусть Вашему высочеству сопутствует удача! – сказочник поклонился.

Принц принял стрелу и воскликнул:

– О! Теперь у меня настоящий день рождения, потому что ваша сказка и эта стрела лучше любых торжеств и подарков!

– Стрела – лишь маленький ключ к несметному сокровищу! – ответил сказочник с новым поклоном, – Впереди Вас ждут, возможно, такие сюрпризы, что сегодняшняя сказка превратится в незначительное воспоминание, в эпиграф к блистательной повести о приключениях, написанной Вашей мужественной рукой!

– Да Вы не сказочник, Вы – волшебник! – смеясь, сказал Никодим гостю, – Как отплатить Вам за искусство?

– Денег я не возьму.

– Просите, чего хотите!

– Только гостеприимство! Если позволите, я проведу у Вас несколько дней. И мне и моему петуху необходим отдых.

– Гостеприимство в традициях нашего дома. Вам ни в чём не будет отказано. Надеюсь, Вы развлечёте нас ещё...

– Нет, выступать я более не в силах.

– Жаль... Будем ждать Вас снова в наших краях.

– Нет. Чтобы вернуться сюда, надо снова обойти весь мир. Это в мои планы не входит.

Принц растерялся.

– Что же, тем ценнее будет память о Вас! Отдыхайте.

Сказочник с поклоном удалился.

– Я запомню этот день рождения! Даже тщательно подготовленные празднества прошлых лет не доставляли мне такого наслаждения! – признался Никодим друзьям, – Продолжим его охотой в Северных горах, если погода переменится к лучшему!

## Охота

Весёлое зрелище – выезд на охоту. Особенно если охотники молоды, нарядны, их лошади и собаки породисты и благовоспитанны, а всю хлопотную работу ещё с вечера выполнили слуги.

Ещё так рано, но ни у людей, ни у животных сна нет ни в одном глазу. Лошади всхрапывают, норовят укусить друг друга. Дворовые собаки лаются с охотничьими и вступают в драки между собой. Кухонные мальчишки, толстая кухарка, слуги и молоденькие служанки, всем хочется поглазеть на молодых господ, порадоваться или поворчать. Псарь, доезжачий, стремянный и те, кто отвечает за походную кухню, держатся важно – это их звёздный час. Кавалеры и дамы оживлённо переговариваются, ревниво оглядывают друг друга.

Лошадей одолевают мухи. Поезд никак не тронется. Что-то забыли, кого-то нет, отвалилась подкова...

– Ну что же вы, надо заранее, всё заранее, молодые люди! – волнуется советник Яков, которого ждут государственные дела, но надо же проводить, позаботиться.

Наконец всё готово. Тронулись! Всколыхнулись короткие дорожные плащи и перья на шляпах, сверкнули перевязи и сбруя. Рванулись застоявшиеся кони, залаяли собаки. Мальчики побежали следом, девочки вздохнули, глядя на дам. Девушки вздохнули, глядя на кавалеров. Кто постарше – вздохнули вообще. И отправились по своим делам.

Весёлая компания неспешно продвигалась в сторону гор под звуки флейт, охотничьих рожков, цитр и гитар. Процессия растянулась по дороге, разбилась на группки, в каждой была своя музыка и свои разговоры. Сзади тащился внушительный обоз. Принц Никодим ехал особняком впереди всех и не спускал глаз с далёких вершин. Не то, чтобы он поверил Сказочнику, но синяя стрела лежала в его колчане, а сердце трепетало, не обращая внимания на доводы рассудка. Никанор сперва подшучивал над ним, затем, отобрал у приятеля гитару и запел куплеты из «Песни о белом олене», переложив их на игривый мотив.

Всадники в цветных кафтанах  
Едут, едут на охоту  
За осенним дивным зверем  
За большим лесным оленем  
Ля-ля-ля-ля!

Лес кругом стоит недвижно  
 Лес хранит большую тайну  
 Он следит за кавалькадой  
 Разноцветными глазами...

Принцесса нагнала принцев у ворот древнего аббатства и жалобно попросила:

– Ваши Высочества, давайте остановимся здесь!

– Я бы только рад, – откликнулся принц Никанор, – Никодим не хочет.

– Но я устала! – Маленькая принцесса надула губки.

– Следовало одеться соответственно случаю, а не наряжаться, как на бал!

– поморщился Никодим.

– Ты жесток, братец, как фанатик, – засмеялся младший принц, – а мы намерены получать от жизни удовольствие!

– Едем дальше! – Никодим был непреклонен, – Мы доберёмся к вечеру до Разбитого сердца.

– Я думала, мы приедем туда утром, как всегда.

– Принцесса, брат! Как всегда не получится, мы едем на этот раз дальше, чем всегда. Мы говорили об этом дома! Могли бы остаться, я бы поехал один!

– Что сказал бы отец, когда бы вернулся? Я дома, а тебя сожрали дикие звери?

– Он оторвал бы тебе голову, а меня лишил бы наследства посмертно. И род бы наш прекратился! – рассмеялся принц Никодим. – Если поторопимся, приедем к Разбитому сердцу ещё засветло, хватит вам времени для пикника!

## ***Разбитое сердце***

Разбитым сердцем назывался расколотый надвое кусок скалы, торчавший среди леса над обрывом Сиреновой реки на пологом склоне горы, именовавшейся Одиноким великан. Это был передовой форпост гор, закрывавших всю северную часть горизонта. Горы окутывали всевозможные легенды, большинство из которых были довольно мрачными. Люди избегали ходить сюда без крайней нужды. Но Разбитое сердце было излюбленным местом пикников и привалов во время королевских охот. Отсюда открывался величественный вид на всю Серенгалию, на королевский замок и Великое озеро. Под скалой была расчищена поляна, построена охотничья хижина. К реке спускались выбитые в скале ступеньки снабжённые перилами. Был даже ворот для подъёма воды.

Хижина только называлась хижинкой, на самом деле она представляла собой просторный дом, в котором удобно размещалось большое общество вместе со слугами. Кони отдыхали под навесом, в зале спали мужчины и собаки,



а дамы проводили ночь в уютной спальне с маленькой печкой. Было где разместить и слуг и весь скарб.

Земляной пол в зале покрывала солома, у стены стоял тёмный буфет с простой посудой, стены украшали трофеи – в основном шкуры и рога. Старый егерь, живущий здесь постоянно, как всегда слишком жарко растопил очаг, и потому, как всегда, компания поспешила выбраться на воздух – жечь костёр над диким обрывом под угольно-чёрным октябрьским небом. Снова звучала музыка, смех, охотничьи истории и самые страшные сказки из тех, что известны о Великих горах. В довершение всего Никанор нарядился в шкуру и рога, снятые со стены в зале, подкрался к костру и вызвал страшный переполох. Дамы обиделись и покинули собрание. Кавалеры долго и шумно гонялись за младшим принцем, а потом с удовольствием валяли его в траве. Старший же принц в это время уже спал и видел во сне белого оленя. Как и в прошлую ночь, и в позапрошлую, и, вообще, каждую ночь, начиная с той, в которую они слушали Сказочника.

Утро было в разгаре. Жёлтые, оранжевые листья горели на солнце, пестрели в траве, ещё зелёной. Птицы радовались на свой птичий лад. Великие горы сквозь дымку улыбались путникам. Дорога потихоньку забирала всё выше, лес вокруг был прозрачен и весел. Путники, напротив, были довольно хмуры. Никодим разбудил их рано, утро казалось им слишком холодным, завтрак обещался быть ещё не скоро... Никодим ехал впереди и вглядывался в глубь леса, остальные тащились за ним без всякого энтузиазма, развлекая друг друга невесёлыми шутками и язвительными замечаниями. Тропа вышла на прогалину. Маленькая принцесса поехала рядом с Никодимом.

– Ваше Высочество!

– Да, Ваше Высочество?

– Вы сразились бы с рыцарем, оскорбившим меня?

– Да, хоть с целым отрядом таких рыцарей!

– Тогда Вам предстоит поединок с Вашим братом!

– Не думаю. Мой брат не мог Вас оскорбить, он от Вас без ума. Но это секрет!

– Нет мог! Нет мог! Он посмеялся надо мной! Сейчас он показал мне раскопанную землю и сказал, что на рассвете, совсем недавно, тут рылись дикие свиньи. Мне это не очень интересно, но я вежливо ответила, что, должно быть, большое было стадо. Ваш противный брат стал надо мной смеяться: не стадо, мол, а скоп. Я говорю: не знала, что кабаны ходят скопом. А он: кабан ходит один, а скопом – свиньи! И чуть с седла не падает со смеха! Как Вам не стыдно? Вы улыбаетесь!

– Вам показалось, моя маленькая госпожа. Моё лицо исказилось от гнева и страдания, ведь он – мой брат. А теперь я просто обязан вызвать его на поединок и убить!

– И убейте! Не то мы с дамами устроим над ним суд благородных манер и опозорим на все ближние королевства!

– О нет! Это жестоко! Теперь я должен убить брата из милосердия, чтобы он избежал позора. Убив брата, я покрою позором себя, лишу себя расположения отца. Мне останется только три пути – в бега, в монастырь или в учёные.

– Это слишком, – опечалилась принцесса.

– Я знаю выход лучше!

– Да?

– Не говорите с ним и не смотрите на него. Он задохнется часа за два, а через три его будет уже не спасти. Благопристойно, дешево и никакого кровопролития!

Так, мило беседуя и любуясь живописными окрестностями, всадники въехали в дикуую чащу. Деревья придвинулись к тропе вплотную. Кавалькада растянулась в цепочку, но никто не хотел отставать. Собаки жались к ногам лошадей, те нервно всхрапывали и всей душой полагались на своих седоков. Разговоры и музыка стихли. Судя по словам сказочника, где-то здесь водился удивительный осенний зверь – белый олень с рогами цвета осенних листьев и васильковыми глазами. По другим легендам здесь водилось ещё много всяких существ, которые в свою очередь могли поохотиться на охотников. Однако поначалу всё шло спокойно. После часа пути дамы стали вздыхать и переговариваться, кавалеры вслух мечтали о завтраке. Вся компания составила заговор против принца Никодима с целью устроить привал на ближайшей поляне. Самого же Никодима била дрожь. Он ехал впереди, оторвавшись от прочих довольно сильно, опередив даже егерей с собаками, и вглядывался в разворачивающийся лес, он чувствовал – его олень уже рядом!

И точно – деревья расступились, открыв взгляду крутой травянистый склон. На дальнем краю его на фоне тёмной стены стволов стоял белый олень.

## **Погоня**

Принц вскинул лук, но олень исчез в лесу. Тогда Никодим протрубил в рог, прищепил коня и пустился в погоню. Кроме него оленя никто не заметил, но все слышали сигнал и многие устремились вслед. Спустили собак. Охота началась!

Однако, достигнув зарослей, преследователи в них увязли. Кони спотыкались, пугались хлещущих по морде веток. Большинство охотников повернули на открытый склон. Принц гнал лошадь вперёд. Он видел мелькавшее среди стволов белое пятно, сердце его бешено колотилось. Этот олень должен быть его! Собака принца оглашала лес восторженным лаем, точно таким, каким залился бы и он сам, если бы это было прилично для наследника престола.